

Смертельная аура Гарри снова стала нарастать. Он видел, как от влаги на стенах распространялся мороз от его весьма ощутимого гнева. ""Напиток живой смерти, самое мощное сонное зелье, профессор"". ответил Гарри.

"И где же мне искать Безоара?" спросил Снейп.

От этого гнев Гарри только усилился. Это были вопросы не первокурсника, и только потому, что он видел, как Том, бармен из "Дырявого котла", использовал безоар на завсегдатае, который выпил слишком много. "В желудке козы, сэр. Он способен вылечить большинство ядов, включая алкогольное отравление".

"Скажи мне, в чем разница между Монаховой и Волчьим противоядием?" - спросил профессор.

"Это одно и то же растение, которое также встречается под названием аконит. Наиболее популярно его использование в Волчьем противоядии, которое дает некоторую передышку ликантропам". сказал Гарри. Он едва заметил, что Сьюзен рядом с ним слегка дрожит от морозного воздуха вокруг.

"И где бы я мог найти кожу Бумсланга, Поттер?" спросил Снейп.

"Предполагаю, что из шкуры бумсланга". сказал Гарри, уже раздражаясь от все более и более трудных вопросов. Он едва знал первые три вопроса.

"А как бы я приспособил Жабросли для использования соленой воды?" - спросил Мастер зелий.

"Возможно, выращивать его с соленой водой вместо пресной". Гарри схватился за бедро под партой. В этот момент он был благодарен за громоздкую мантию, чтобы Снейп не видел, как его рука дрожит от желания вырваться.

"Цок, цок. Очевидно, что слава - это еще не все, не так ли, мистер Поттер? Пять баллов с Когтеврана". сказал Снейп, двигаясь к выходу.

"Знаешь что?" рявкнул Гарри, встав с такой силой, что его стул упал обратно. Ему было уже все равно. "Я отказываюсь сидеть здесь и терпеть унижения от высокомерного человека с очень явной и очевидной вендеттой против меня за то, чего я не делал". сказал Гарри, собирая свои вещи в сумку: "Я не позволю, чтобы деньги, которые мои родители потратили на первоклассное образование, пропали зря из-за тебя". Гарри бросил взгляд на Снейпа. Не было ничего такого, чему он мог бы научиться в классе и чему не мог бы научиться за его пределами.

Гарри начал пробираться к двери в подземелье, когда почувствовал, как что-то давит на его щиты. Пыль злобно заверещала и, сорвавшись с плеча Гарри, бросилась на Снейпа. В полете Пыль удлинялась и истончалась, когда он стрелял в Снейпа. Снейп едва успел уйти с пути

Даста, который пробил сплошную кирпичную стену, на месте, где был Ворон, образовалась черная стрела.

Гарри вихрем бросился на мужчину. "Не смей больше пытаться вторгаться в мой разум!" прорычал Гарри. Ему уже порядком надоело, что люди пытаются пробить его щиты. "Помоги мне, я должен выдвигать обвинения. Но вместо этого я никогда по доброй воле не ступлю ни в один класс, где тебя называют профессором. У меня нет времени разбираться с тобой в суде. Даст, пойдем!" После этого Гарри вышел, а Даст направился к плечу молодого Всадника.

Гарри был в ярости, когда выходил из подземелий. У него болела голова от злости и от того, что он отнял у себя магию, а нападение Снейпа не помогло. Однако ему нужно было выучить зелья. Он был очарован ими и не хотел, чтобы его образование было недостаточным в этом вопросе. Но вопиющее пренебрежение Снейпа правилами и поведением приводило его в ярость и отталкивало от изучения зелий.

Это означало, что ему нужен другой преподаватель по Зельям.

Гарри ударил кулаком в стену, едва выйдя из подземелий. Его ярость немного утихла, когда боль пронзила руку. Бить по камню было определенно не лучшим способом, но боль помогла ему на мгновение сосредоточиться и сфокусироваться.

Честно говоря, он не знал, какой протокол существует в отношении получения репетитора по предмету, и был ли вообще такой прецедент. Все, что Гарри знал, - это то, что он больше никогда не переступит порог класса Снейпа.

Пульсация привлекла внимание Гарри к его руке, и он вздохнул, увидев, что прорвал кожу. Он обхватил руку другой и направился в лазарет. Наверное, будет лучше сразу позаботиться об этом.

Войдя в лазарет, он увидел, что там почти пусто, если не считать школьной медсестры, занятой приготовлением каких-то зелий. Гарри моргнул, удивленный этим зрелищем, пока не вспомнил, что Целителю нужны зелья как минимум уровня ЖАБА. Он рассматривал эту профессию в качестве карьерного роста, но в итоге решил отказаться от нее.

Женщина повернулась, чтобы посмотреть на Гарри, и ее губы немного истончились, когда она увидела его руку. "Садись." приказала она, указывая на одну из кроватей.

Гарри кивнул, подошел к кровати и сел, все еще сжимая руку. Медсестра подошла и взяла его руку в обе свои, осматривая повреждения. "Это мадам Помфри, мистер Поттер. Я уже сталкивалась с подобными травмами, стоит ли мне ожидать, что кто-то придет с такими синяками и переломами на лице?"

Гарри на мгновение моргнул. "Нет, мадам Помфри". сказал Гарри через мгновение. Он увидел, как ее глаза стали острыми, когда она подняла взгляд от его руки к его собственным глазам.

"Я ударил стену". Гарри быстро объяснил.

Через мгновение Помфри кивнула. "Да, полагаю, это тоже подойдет". сказала она и отошла в сторону. Она достала миску и маленькую бутылочку с вязкой зеленой жидкостью. Она налила ее в миску и поднесла к ней. Эссенция Муртлапа, она будет жгучей, но поможет заживить и очистить порезы. Я перевяжу твою руку как следует".

Гарри кивнул и погрузил руку в чашу. Он слегка поморщился, так как на самом деле жгло. Даст негромко закричал с его плеча. "Спасибо, Даст, и спасибо мадам Помфри".

Медсестра отмахнулась от его благодарности и подошла к другому шкафу. Она достала одно зелье, похожее на синее, которым покрывают конфеты. Вскоре к нему присоединилось второе, тошнотворно-зеленого цвета, а к нему - третье, темно-красное, как кровь. Затем она сразу же принесла их. "Я знаю, что последние десять лет вы жили у своих родственников-маглов, мистер Поттер, поэтому не уверена, что вы в курсе своих прививок. Ты выпьешь все три из них".

Гарри помрачнел, услышав тон в ее голосе. "Yes Ma'am." сказал он. Это было все, что он успел сказать, когда она передала ему первую порцию. Он выпил его так быстро, как только смог: густую субстанцию было трудно проглотить, а вкус был отвратительным. Зеленая пиала пошла легче, но вкус ее был не лучше. Последняя была где-то посередине и, к счастью, по вкусу чем-то напоминала мяту, так что было легче. "Blech."

Помфри подняла его руку из чаши с эссенцией Муртлапа. Затем она как следует перевязала ее. Она помахала над ней своей палочкой, дважды все проверяя. "Перелом по линии роста волос". сказала она и постучала своей палочкой по его руке. "Вот, все зажило".

Гарри наблюдал за медсестрой, пока она возвращалась к варке зелья. "Почему вы решили, что я кого-то ударил, мадам Помфри?" Это было не очень приятное ощущение, что кто-то выносит ему приговор, даже не познакомившись с ним.

"Я была медсестрой Хогвартса, когда ваш отец был здесь, мистер Поттер". сказала она, начиная рубить. "И я беспокоилась, что ты пойдешь по его стопам. Временами все было не так уж плохо. Безобидные шалости вроде фейерверка в туалете. А иногда... Иногда он и его друзья применяли физическую силу к своим жертвам. Он варьировался от проказника, который мог бегать с близнецами Уизли в их лучший день, когда он был в худший, до хулигана, который был злобен в своих нападениях. Альбус... чаще всего Альбус списывал их издевательства на безобидные шалости на школьном дворе". Она покачала головой. "Я была той, кому приходилось утешать и лечить жертв шалостей твоего отца".